

УДК 811.113.4

Д. Б. Никуличева

Институт языкознания РАН,

Московский государственный лингвистический университет

О НЕКОТОРЫХ ПАРАДОКСАХ ДАТСКИХ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПРЕДЛОГОВ И ИХ ПЕРЦЕПТИВНОМ ОБЪЯСНЕНИИ

Предлагаемое исследование, с одной стороны, преследует практическую цель — помочь изучающим датский язык усвоить и непротиворечиво объяснить те особенности датского предложного обозначения временных смыслов, которые для носителя русского языка могут казаться нелогичными или даже парадоксальными. С другой стороны, исследование проводится в русле когнитивного антропоцентризма и ставит перед собой теоретическую задачу — выявить и описать перцептивные механизмы формирования грамматической категоризации в конкретных языках мира. Под перцептивными механизмами темпоральной категоризации понимается то, как процесс человеческого восприятия ситуации в настоящем, ее визуального воспоминания в прошлом и визуального конструирования в будущем находит отражение в специфике того языкового оформления, которое темпоральные смыслы получают в изучаемой языковой культуре.

Обсуждаются некоторые специфические особенности пространственной организации временных представлений, характерные для предлогов, используемых при обозначении временных ориентиров в современном датском языке. К числу таковых относятся использование в обозначении прошедшего времени (*fortid*) лексемы *for*, имеющей пространственную семантику фронтальной ориентации; локализация события в прошлом с использованием лексемы латеральной ориентации *siden*; асимметрия в использовании предлогов при локализации временных ориентиров в прошлом (*i*) и в будущем (*på, til*); различная предложная ориентация последовательностей событий (*efter vs. for*) при обозначении, казалось бы, схожих ситуаций. Предлагается системное объяснение этих особенностей, основанное на таких перцептивно обусловленных смыслах, как пространственная ориентация темпорального события относительно наблюдателя, внутренняя или внешняя перспектива наблюдателя, большая или меньшая дистанцированность наблюдателя от наблюдаемого события. Позиция наблюдателя, таким образом, рассматривается как отправная точка субъективной ориентации в языке, служащая первичной основой грамматической категоризации.

Ключевые слова: датский язык, темпоральные предлоги, перцепция, языковая категоризация, позиция наблюдателя, внутренняя/внешняя перспектива.

Dina Nikulicheva

*Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow State Linguistic University*

ON PARADOXES OF THE DANISH TEMPORAL PREPOSITIONS AND THEIR PERCEPTIVE EXPLANATION

This study, on the one hand, pursues a practical objective, namely to assist Danish language learners in understanding and acquiring some peculiarities of prepositional representations for temporal meanings that can seem odd for native speakers of Russian. On the other hand, it pursues a theoretical objective within the framework of cognitive anthropocentric approach, namely to elicit and to describe the perceptual mechanisms for grammatical categorization in a specific language.

By the perceptual mechanisms for temporal categorization we mean the process of human perception of a present situation — its visual recollection in the past and its visual constructs in the future — as being reflected in specific linguistic forms of a certain language culture.

The article discusses some specifics of temporal orientation reflected in Danish prepositions denoting time-related meanings. The latter include: the spatial lexeme of frontal orientation *for* denoting 'past time' (*fortid*); lexeme of lateral orientation *siden* localizing past events; asymmetrical lexemes (*i* vs. *på, til*) localizing past vs. future events, correspondingly; lexemes (*efter* vs. *for*) denoting different spatial orientation of similar temporal sequences. The article offers systemic explanation of above paradoxes on the basis of such perception-related meanings as special orientation of a temporal event in relation to the observer; the observer's internal or external perspective; the observer's distance from the observed event. The observer's position is considered thus to be the starting point of subjective orientation in any language and therefore the basis of grammatical categorization.

Keywords: Danish language, temporal prepositions, perception, language categorization, the position of the observer, internal/external perspective.

Центральным при антропоцентрическом подходе к исследованию перцептивных основ грамматической категоризации является понятие позиции наблюдателя как отправной точки субъективной ориентации. В основе лежит идея Карла Бюлера о существовании в любом человеческом языке того, что он называл «системой координат субъективной ориентации, во власти которой находятся и будут находиться все участники общения» [Бюлер, 1993, с. 95]. В исходной точке этой системы, в ее позиции 0, которую Бюлер именовал *Origo*, всегда присутствуют три указательных слова: «здесь» — «сейчас» — «я».

Мысль о том, что решающее значение в грамматике имеет перспектива наблюдателя как точка отсчета мира, непроизводная и неэлиминируемая, и именно из нее можно вывести все грамматические

признаки, значения и категории, впервые была последовательно высказана в книге немецкой исследовательницы Элизабет Лайсс [Leiss, 1992, S. 12, 34 и далее]. Именно позиция наблюдателя (*Standort/Standpunkt des Betrachters*) определяет, воспринимается им событие как *внешняя перспектива* (*Außenperspektive*), когда говорящий расположен *вне* события и как бы видит его отстраненно, или же как *внутренняя перспектива* (*Innenperspektive*), когда говорящий расположен *внутри* события. Эгоцентричность и роль наблюдателя как системообразующий фактор в формировании языковой категоризации стала объектом специальных исследований отечественного философа-когнитивиста А. В. Кравченко [Кравченко, 1993; 1995; 1996; 2004].

В предлагаемой статье будет показано, что релевантными для объяснения специфики предложной номинации темпоральных ориентиров в датском языке оказываются такие перцептивно обусловленные смыслы, как:

- 1) пространственная ориентация временных представлений (фронтальная/латеральная) относительно воспринимающего субъекта в момент речи;
- 2) большая или меньшая перцептивная вовлеченность воспринимающего субъекта в ситуацию (внутренняя/внешняя перспектива наблюдателя);
- 3) большая или меньшая отстраненность (дистанцированность) воспринимающего субъекта от темпорального события.

Указанные параметры будут использоваться для объяснения следующих специфических особенностей датской предложной номинации:

- использование в обозначении прошедшего времени (*fortid*) лексемы *for*, имеющей пространственную семантику фронтальной ориентации;
- локализация события в прошлом с использованием лексемы латеральной ориентации *siden*;
- асимметрия в использовании предлогов при локализации временных ориентиров в прошлом (*i*) и в будущем (*på, til*);
- различная предложная ориентация последовательностей событий (*efter* vs. *for*) при обозначении, казалось бы, схожих ситуаций.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что все названные предлоги развивают темпоральное значение вторично. Первичным же для всех них является пространственное значение. Этот факт имеет когнитивное объяснение. Такая абстрактная и трудноуловимая сущность, как время, легче метафоризируется человеческим сознанием через телесно ощутимую идею пространства. То есть локализация во времени «подменяется» локализацией в пространстве.

Литература, в том числе и в рамках когнитивного направления, посвященная использованию пространственного опыта в концептуализации временных отношений, весьма обширна, это явление даже получило особое название «локализм», под которым понимается тенденция на первоначальном этапе существования человеческой речи выражать любые отношения в терминах пространства [Blok, 1955/56]. Универсальность использования пространственного опыта при концептуализации времени демонстрировалась в исследованиях американского психолингвиста Лоры Бородицки, показавшей, что, думая о времени, люди практически в любой точке нашей планеты опираются на пространство. Это проявляется и в использовании культурных артефактов: часов, различных графиков, календарей, — и в жестикуляции, и в использовании пространственной лексики. Причем происходит все это имплицитно и автоматически [Бородицки, 2015, с. 200–201].

Существенная особенность пространственной локализации временных представлений в датском языке состоит в необычности внутренней формы слова, которым в датском языке обозначается прошлое, — *fortid*, букв. «перед-время» (ср. шв. *förgånget*, *förflutet*). Если и для шведского, и для английского, и для немецкого, и для русского языков *прошлое* — это то, что *прошло* (мимо наблюдателя), ср. англ. *past is past*, нем. *die Vergangenheit ist vergangen*, то в датском языке внутренняя форма слова *fortid* иная. Она связана с предлогом *for*, имеющим сложную пространственную этимологию, указывающую на фронтальное расположение объекта относительно воспринимающего субъекта: *For* прær., adv., konj., др.-сканд. **fura*, гот. *faúr*, и.-е. прær. **per*, греч. *πᾶρά* ‘возле, мимо, вне, около’, санскр. *purá* ‘прежде, раньше, перед’ [Etym., s. 127]. Здесь, как видим, присутствуют разнообразные пространственные смыслы: *перед*, *напротив*, *рядом*, *мимо* — и временные смыслы: *прежде*, *ранее*.

В Большом датском толковом словаре само понятие *fortid* трактуется как “(ubestemt) tidsrum som ligger (længe) *forud for* den nuværende tid” «(неопределенный) промежуток времени, который расположен (далеко) *впереди* (относительно) нынешнего времени». Не *до* настоящего времени, что звучало бы как *før*, а именно *впереди*. Дериватами со сложным префиксом *forud-* в современном датском языке являются, например, такие слова, как *forudanse* ‘предчувствие’, *forudse* ‘предвидеть’. То есть отмечается регулярная контаминация смыслов, совмещающих расположение *перед* наблюдателем и предшествование во времени.

Пространственное значение предлога *for* близко к значению *foran* и маркирует фронтальное расположение объекта, находящегося в фокусе восприятия относительно субъекта: *Jeg kunne ikke se fem skridt for mig* ‘Я ничего не видел в пяти шагах *перед* собой’. *Han blev stillet for en dommer* ‘Он предстал *перед* судом’ [DDO, s. 247].

Любопытно, что предлог *for*, маркирующий означаемое событие как расположенное непосредственно *перед* говорящим, в датском языке также может использоваться для обозначения *актуализованного момента* независимо от его временной локализации в настоящем, прошедшем или будущем. Это может быть актуальный момент настоящего: *for tiden*, *for øjeblikket*, *for nærværende*. Любопытно, что все подобные сочетания переводятся с датского предлогами *иной* семантики: на русский как «*в настоящее время*», «*в настоящий момент*» (= нем. *im Augenblick*, *im Moment*), а на английский как “*at present*”, “*at the moment*”, т. е. присутствующая в датском языке сема фронтального расположения в переводах оказывается утраченной.

Временной ориентир в актуальном прошлом, как и в ближайшем будущем, также может выражаться в датском языке при помощи предлога *for*: *Jeg har mødt ham for nylig* ‘Я его *недавно* встречал’ [NDO, s. 777], *Vi har dagen for os* ‘У нас *впереди* весь день’ [DRO, s. 247], а о живо вспоминаемом событии прошлого (om noget fortidigt) говорят: *Jeg ser det for mig* ‘Это стоит у меня *перед глазами*’ [DRO, s. 798], букв. «Я вижу это *перед собой*».

В результате можно предположить, что для носителя датского языка актуальные события в большей степени, чем для носителей русского и английского языков, концептуализируются как расположенные *фронтально*, т. е. *перед* наблюдателем.

Вторым парадоксальным моментом является предложная локализация событий, происходивших какое-то время тому назад. Для этого в датском языке используется предложное сочетание, не имеющее ничего общего с реверсивной направленностью упомянутого выше русского коррелята «*тому назад*». Это двойной предлог *for... siden: for to uger siden* 'две недели тому назад', *for længe siden* 'давно, много времени тому назад': *Jeg hørte fra hende for nogen tid siden* 'Некоторое время тому назад я получил от нее известие'.

То, что звучит в русском как «назад», в датском языке передается лексемой *siden* со значением «сбоку» «в сторону». Эта семантика *латерального смещения* четко просматривается в датском предложном сочетании *ved siden af*, имеющем сугубо пространственный смысл «рядом с», «сбоку от» и образованном с использованием существительного *side -n, -r* 'сторона'.

Общегерманский корень со значением «сторона» (дат. *side*, англ. *side*, нем. *Seite*, гол. *zijde*) возводится к прагерм. **sithon*, производному от adj. **sithas* 'длинный', которое в свою очередь возводится к и.-е. корню **se-* "long, late". Но к этому же и.-е. корню **se-* восходят и прагерманское наречие **sith-* "later, after", ср. гот. *seipus* 'поздний' (> др.-исл. *síðan*, др.-дат. *sithæn*, др.-англ. *siððan*, дат. *siden*, англ. *since*, нем. *seit*). Это этимологическое схождение позволяет предположить исконно присутствующую в германских языках контаминацию смыслов «последовательность во времени» и «расположение сбоку». Но именно в современном датском из всех германских языков это смысловое развитие оказывается представленным наиболее живо.

Приведенные данные подтверждаются результатами серии перцептивных экспериментов, проведенных автором статьи в 2006 г. В их ходе была выявлена характерная для носителей датского языка асимметричность перцептивной организации прошлых и будущих событий биографического времени. В результате была предложена пространственная схема, объединяющая особенности внутренних визуализаций событий носителями датского языка и структуру грамматических темпоральных категорий датского глагола [Никуличева, 2008, с. 100] (см. схему).

Внутренние визуализации событий, относящиеся к актуальному прошлому (перфект *har gjort*), обычно располагались информантами *проспективно*, т. е. непосредственно по центральной оси

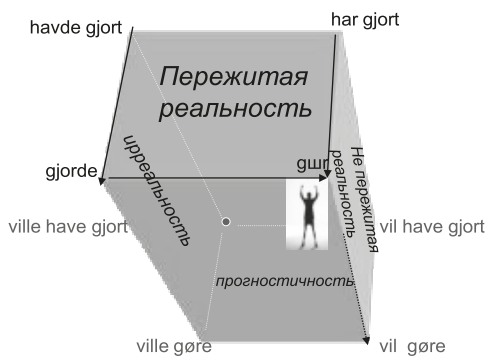

Схема. Когнитивные планы датской видо-временной системы [Dina Nikulicheva]

зрения, события прогнозируемого будущего (футурум *vil gøre*) также размещались фронтально, но с *нижним смещением* относительно центральной оси, события, относящиеся к неактуальному прошлому (имперфект *gjorde*), также располагаясь в поле зрения испытуемого, характеризовались тем более явным *латеральным смещением влево*, чем более отдаленным событие было по времени.

Внутренняя форма темпорального оборота *for [nogen tid] siden* полностью соответствует этим представлениям. Временной интервал, выражаемый конкретным показателем времени, например *четыре года / три месяца / две недели: for [tre år] / [to måneder] / [en uge] siden*, четко задает смещение в *сторону (siden)* по оси времени относительно *фронтального положения (for)* перед перцептором-говорящим и тем самым ту временную точку, в которой располагается событие. Каждая из таких точек локализует предикат, обычно выражаемый формой имперфекта как показателя неактуального прошлого, отделенного от перцептора-говорящего указанным временным интервалом: *Mitsubishi vågnede for et par år siden op efter en lang Tornerosesøvn* 'Компания Мицубиси проснулась пару лет назад после долгого сна, подобного сну спящей красавицы'¹. *Lise Andreasen kom til Australien for 4 1\2 år siden* 'Лисе Андерсен приехала в Австралию четыре с половиной года назад.'

¹ Здесь и далее, если не указывается другой источник, примеры взяты из: [Dansk korpus, 2007].

Если сравнить конструкцию *for [nogen tid] siden* с употреблением временного предлога *siden*, тождественного англ. предлогу *since* и нем. *seit*, то обращает на себя внимание то, что предикат при конструкциях с предлогом *siden* получает иное грамматическое оформление и регулярно выражается формой перфекта: *Der er sket meget siden da/ dengang* ‘Многое произошло с тех пор’. *Lige siden din fødselsdag har jeg ventet på svar* ‘Я ожидаю ответа со времени твоего дня рождения’. *Vi var sammen i går, siden har jeg ikke set ham* ‘Мы были вместе вчера, с тех пор я его не видела’ [DSB, s. 382]. Перцептивное объяснение этому состоит в том, что предложные конструкции типа *siden da* задают латеральную направленность от определенного момента в прошлом к настоящему моменту перцептора-говорящего, включают его и тем самым создают актуализированное временное пространство, что и подтверждается использованием перфектных форм.

В плане пространственного дейксиса предлог *siden* в любом случае имплицитно представляет представление о *смещении в сторону* от воспринимающего субъекта. В случае с *for nogen tid siden* это смещение от субъекта в точку в прошлом, отстоящую на указанный временной интервал (внешняя перспектива), что закономерно выражается формами имперфекта: *Jeg så ham for nogen tid siden* ‘Я виделся с ним довольно давно.’

for nogen siden

А в случае *siden da* это смещение от указанной точки в прошлом (*da*) в сторону субъекта, включая точку его настоящего (внутренняя перспектива), что закономерно выражается формами перфекта: *Jeg har ikke set ham siden da* ‘Я не виделся с ним с тех пор’ = нем. *Es ist lange her, seit ich ihn zum letztenmal gesehen habe* ‘Прошло много времени с тех пор, как я его видел в последний раз.’

siden da

Антропоцентрическая ориентация обозначений времени также наглядно проявляется в датском языке в предложном противопоставлении одних и тех же временных интервалов, по-разному ориентированных относительно настоящего времени говорящего. Для сравнения отметим, что в русском языке, в отличие от датского, отнесенность события к тем или иным временным интервалам выражается одинаково. Это значит, что прошлые и будущие события организуются *симметрично*. Так, по-русски мы говорим *в прошлую* или *в следующую субботу, на прошлой* или *на следующей неделе, прошлым* или *будущим летом, в прошлом* или *в следующем году*. По-датски же все эти обозначения организованы *асимметрично*.

То есть для обозначения локализации временного интервала либо в прошлом, либо в будущем относительно момента речи регулярно используются сочетания с разными предлогами. Так, вопрос *Skal du på landet til sommer?* ‘Ты поедешь летом загород?’ относит намерение к ближайшему будущему лету (*først kommende sommer*), а утверждение *Jeg var i London i sommer* ‘Я был летом в Лондоне’ — к прошедшему или к уже начавшемуся лету этого года (*dette års sommer*) [NDO, s. 1012]. Аналогично распределяются предлоги, противопоставляющие прошлые и будущие дни недели: *Vi ses igen på tirsdag* ‘Увидимся во вторник’ и *Hvor var du henne i tirsdags?* ‘Где ты был во вторник?’ — а также прошлый и будущий годы: *Det var en dårlig sommer i år. Jeg håber det bliver bedre til næste år* ‘В прошлом году лето было плохое. Надеюсь, в следующем году лето будет лучше’ [Øskenholdt, 1999, s. 37–38].

Асимметричность обозначений одних и тех же временных отрезков, кажущаяся, на первый взгляд, нелогичной, становится понятной, если обратиться к упомянутому выше психолингвистическому эксперименту по выявлению невербальных представлений датчан о временной локализации событий, в ходе которого также была выявлена асимметричность ментальной локализации прошлых и будущих событий биографического времени (см. схему 1). За тем и другим проявлением асимметричности стоят различия телесного опыта человека. Для воспринимающего субъекта его прошлое, как актуальное, так и далекое, а также его настоящее являются категориями «пережитой реальности». Они подкреплены телесным опытом. В них можно перенестись воспоминаниями, будто оказавшись *внутри* того прожитого момента. Именно поэтому со-

вершенно логично использование относительно временных интервалов пережитой реальности предлога *i*, концептуализирующего этот интервал как контейнер, в котором находился или находится перцептор: *i tirsdays, i sommer, i år* (внутренняя перспектива).

Что же касается событий будущего, то их еще нет в перцептивном опыте человека. Они лишь конструируются как некая «прогнозируемая реальность» или же как еще не достигнутый временной ориентир, к которому «движутся» события. Поэтому вполне понятным становится использование для обозначения временного интервала в будущем предлога *til*, этимологически восходящего к Acc. Sg. др.-герм. сущ. **tila*- н. ‘цель’, ср. нем. Ziel ‘цель’ [Etym., s. 452]: *Vi får frost til natten* ‘Ночью будет мороз’ [NDO, s. 759]; *Til foråret fylder han 40* ‘Весной ему исполнится 40 лет’; *Hun er færdig med sine studier til næste år* ‘Он заканчивает учебу в следующем году’ [Øckenholdt, 2001, s. 37].

С обозначениями дней недели как ориентиров в будущем используется предлог *på*, в отличие от дней недели как ориентиров в прошлом, где используется предлог *i*. Ср. будущее событие: *han kommer på mandag / tirsdag / onsdag / torsdag / fredag / lørdag / søndag* и прошлое событие: *han kom i mandags / tirsdags / onsdags / torsdags / fredags / lørdags / søndags*.

Использование предлога *på* в отношении будущих событий также может быть объяснено перцептивными основаниями.

Первичное пространственное значение предлога *på* связано с расположением на поверхности: *ligge på bordet / på gulvet* ‘лежать на столе / на полу’ или же направленностью в сторону поверхности: *se på kortet / på billedet* ‘смотреть на карту / на картину’. События будущего не вспоминаются сенсорно, они конструируются визуально. Субъект перцептивно отдален от них и смотрит на прогнозируемые события как на воображаемые картины (внешняя перспектива).

Таким образом, временные смыслы, выражаемые предлогом *på*, перцептивно более отстранены от воспринимающего субъекта. Именно поэтому, когда о времени говорят в целом, словно глядя на него со стороны (внешняя перспектива), то в датском языке используется предлог *på*: *på den tid* ‘в это время’, *på samme tid* ‘в то же самое время’, *på alle tider af døgnet* ‘в любое время суток’. Предлог *på* также регулярно используется в отношении времени, которое пла-

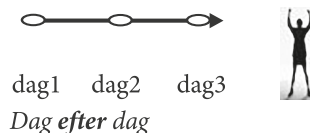
нируют, организуют, измеряют по протяженности его отрезков: *Kan vi ikke ses sidst på måneden?* ‘Мы не могли бы встретиться в конце месяца?’ *Professoren begynder altid sine forelæsninger på minuttet.* ‘Профессор всегда начинает свои лекции минута в минуту.’ *Vi kørte 600 kilometer på knap fem timer* ‘Мы проехали 600 километров почти за пять часов.’ *Ambulancen kom på under ti minutter* ‘Скорая приехала быстрее, чем за десять минут’ [Øckenholdt, 1999, s. 38].

То есть предлог *på*, перцептивно отстраняющий наблюдателя от наблюдаемого объекта, закономерно используется тогда, когда время предстает как внешний по отношению к перцептору протяженный объект, некая объективно заданная линия, на которой отмечаются те или иные временные ориентиры.

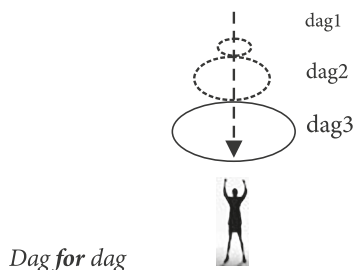
Перцептивная противопоставленность представлений времени посредством предлогов четко прослеживается и при сравнении датских предложных конструкций типа русской *год за годом, неделя за неделей, день за днем: år efter år/ uge efter uge / dag efter dag*, с одной стороны, и *år for år/ uge for uge / dag for dag* — с другой. На первый взгляд они синонимичны. И там и там речь идет о последовательности одинаковых временных интервалов. Однако процессы, представляемые этими конструкциями, концептуализируются по-разному. В первом случае речь идет о ровно протекающих процессах: *Han arbejdede ufortrødent videre dag efter dag* ‘День за днем он неутомимо продолжал работать’, во втором — об изменениях либо в сторону увеличения, либо уменьшения интенсивности: *Antallet af overførte trailere og lastbiler stiger dag for dag og er nu oppe på 1100 i døgnet* ‘Количество трейлерных и грузовых перевозок *растет* изо дня в день, и сейчас их число составляет 1100 в сутки’. Если сравнить семантику предлогов *efter* и *for*, то обнаружится явное различие в пространственной ориентации вводимых этими предлогами временных ориентиров относительно воспринимающего субъекта.

Представляя смену временных интервалов так, что каждый последующий идет за предыдущим (*dag efter dag*), говорящий фокусируется на всем временном отрезке, на протяжении которого процесс остается стабильным (целостное видение процесса — внешняя перспектива).

Когда же временные ориентиры представляются говорящим таким образом, что каждый последующий день возникает *перед*

предыдущим (*dag for dag*), то единственным перцептивным объяснением может быть то, что события визуализируются *прямо перед перцептором*, по центральной оси его зрения.

Как показал наш эксперимент, так обычно располагаются события актуального прошлого (см. схему 1). Изменения, происходящие каждый последующий день, *заслоняют* собой то, что происходило в день, ему предшествующий. Поэтому, когда каждый последующий день отличается от предыдущего, он не встраивается в линию ему подобных, а располагается *перед* глазами говорящего — *for ens øjne* (внутренняя перспектива). Именно поэтому, когда при всем разнообразии события *повторяются* изо дня в день, используется предлог *efter*: *Engang troede jeg, at de grimme, solbrændte cykelryttere stort set aldrig sov. Nu ved jeg bedre. De sover og vågner og spiser og bestiger bjerge og styrter og sejrer dag efter dag, somter efter somter* ‘Когда-то я думал, что страшные, почерневшие от солнца велогонщики никогда толком не спят. Теперь я знаю. Они спят и просыпаются, и едят, и мчатся по горам, и падают, и побеждают, день за днем, лето за летом’. Когда же каждый следующий временной интервал событийно отличается от предыдущего, то используется предлог *for*: *Dag for dag svinger hun mellem jublende optimisme og den sorteste depression, afhængig af den politiske situation i Mellemøsten* ‘День за днем она *впадает* то в состояние *ликующего оптимизма*, то в *чернейшую депрессию*, в зависимости от политической ситуации на Ближнем Востоке’.

Таким образом, наше исследование показало, что использование антропоцентрической перцептивной модели, описывающей ориентацию событий во времени относительно воспринимающего субъекта, позволяет объяснить целый ряд специфических для датского языка особенностей предложного обозначения временных ориентиров, а также убедиться, насколько тесно взаимосвязаны пространственная и временная категоризации в лексической и грамматической системах любого конкретного языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Бородицки Л.* Как языки конструируют время // *Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика*. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 199–212.
- Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 528 с.
- Кравченко А. В.* Вопросы теории указательности. Эгоцентричность. Дейτικότητα. Индексальность. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. 212 с.
- Кравченко А. В.* К проблеме наблюдателя как системообразующего фактора в языке // *Известия РАН. Сер. «Литература и язык»*. 1993. Т. 52. № 3. С. 45–55.
- Кравченко А. В.* Глагольный вид и картина мира // *Известия РАН. Сер. «Литература и язык»*. 1995. Т. 54. № 1. С. 49–64.
- Кравченко А. В.* Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке // *Известия РАН. Сер. «Литература и язык»*. 1996. Т. 55. № 3. С. 3–24.
- Кравченко А. В.* Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. 2-е изд., испр. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2004. 206 с.
- Никуличева Д. Б.* О перцептивных основах категоризации видовременных значений в английском и датском языках // *Германистика. Скандинавистика. Историческая поэтика: Сборник статей к юбилею О. А. Смирницкой*. М.: Издательский центр МГУ, 2008. С. 76–103.
- Blok H. P.* Localism and deixis in Bantu linguistics // *Lingua*. 1955/56. Vol. 5, No. 4. P. 382–419.
- Leiss E.* Die Verbalkategorien des Deutschen: ein Beitrag zur Theorie der sprachlichen Kategorisierung. Berlin; New York: de Gruyter, 1992. 334 S. (*Studia linguistica Germanica*. 31).
- Øckenholdt M.* Dansk er lidt svært. Øvelser i dansk 2. København: Nordisk Forlag, 1999. 64 s.
- Øckenholdt M.* Dansk er svært. Øvelser i dansk 3. København: Nordisk Forlag, 2001. 64 s.

Словари и интернет-источники

- Dansk korpus 2007. URL: <http://ordnet.dk/korpusdk> (дата обращения: 12.12.2016).
- DDO — Den Danske Ordbog. Moderne Dansk Sprog. URL: <http://ordnet.dk/ddo> (дата обращения: 12.12.2016).
- DRO — Dansk Russisk Ordbog / red. Jørgen Harrit, Elena Krasnova. København: Gyldendal, 2005. 1232 s.
- DSB — Dansk Sprogbrug. En stil- og konstruktionsordbog / red. Erik Bruun. København: Gyldendal, 1995. 546 s.
- Etym. — Dansk Etymologisk Ordbog. Ordens Historie / red. Niels Åge Nielsen. 4. udg. København: Gyldendal, 1989. 522 s.
- NDO — Politikens Nudansk Ordbog. Bd 1–2. 15 udg. København: Politikens Forlag A/S, 1996. 1252 s.

REFERENCES

- Biuler K. *Teoriia iazyka. Rerezentativnaia funktsiia iazyka* [*Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache*]. Moscow, Progress Publ., 1993. 528 p. (In Russian)
- Blok H. P. Localism and deixis in Bantu linguistics. *Lingua*, 1955/56, vol. 5, no. 4, pp. 382–419.
- Boroditski L. Kak iazyki konstruiruiut vremia [How Languages Construct Time]. *Iazyk i mysl': sovremennaia kognitivnaia lingvistika* [*Language and Thought: Modern Cognitive Linguistics*]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2015, pp. 199–212. (In Russian)
- Kravchenko A. V. Glagol'nyi vid i kartina mira [Verbal aspect and the world view]. *Izvestiia RAN. Ser. «Literatura i iazyk»*. 1995, vol. 54, no. 1, pp. 49–64. (In Russian)
- Kravchenko A. V. *Iazyk i vospriiatie: kognitivnye aspekty iazykovoi kategorizatsii* [*Language and perception: Cognitive aspects of language categorisation*]. 2nd ed. Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 2004. 206 p. (In Russian)
- Kravchenko A. V. K probleme nabliudatelia kak sistemoobrazuiushchego faktora v iazyke [Observation as a systemic linguistic factor]. *Izvestiia RAN. Ser. «Literatura i iazyk»*, 1993, vol. 52, no. 3, pp. 45–55. (In Russian)
- Kravchenko A. V. Kognitivnye struktury prostranstva i vremeni v estestvennom iazyke [Cognitive structures of time and space in language]. *Izvestiia RAN. Ser. «Literatura i iazyk»*, 1996, vol. 55, no. 3, pp. 3–24. (In Russian)
- Kravchenko A. V. *Voprosy teorii ukazatel'nosti. Egotsentrichnost'. Deiktichnost'. Indeksal'nost'* [*On the theory of indexivity: egocentricity, deixis, indexing*]. Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 1992. 212 p. (In Russian)
- Leiss E. *Die Verbalkategorien des Deutschen: ein Beitrag zur Theorie der sprachlichen Kategorisierung*. Berlin, New York, de Gruyter, 1992 (*Studia linguistica Germanica*; 31). 334 S.

- Nikulicheva D.B. O pertseptivnykh osnovakh kategorizatsii vidovremennykh znachenii v angliiskom i datskom iazykakh [On Perceptual Foundations of Temporal and Aspectual Categorization in English and Danish]. *Germanistika. Skandinavistika. Istoricheskaia poetika: Sbornik statei k iubileiu O. A. Smirnitsoi* [Germanic studies. Scandinavian studies. Historical poetics. Collected articles for Olga Smirnitsova's anniversary]. Moscow, Mosc. Univ. Publ., 2008, pp. 76–103. (In Russian)
- Øckenholdt M. *Dansk er lidt svært. Øvelser i dansk 2*. København, Nordisk Forlag, 1999. 64 s.
- Øckenholdt M. *Dansk er svært. Øvelser i dansk 3*. København, Nordisk Forlag, 2001. 64 s.

Dictionaries and internet-resources

- Dansk korpus 2007. Available at: <http://ordnet.dk/korpusdk> (accessed: 12.12.2016).
- DDO — Den Danske Ordbog. Moderne Dansk Sprog. Available at: <http://ordnet.dk/ddo> (accessed: 12.12.2016).
- DRO — Dansk Russisk Ordbog / red. Jørgen Harrit, Elena Krasnova. København: Gyldendal, 2005. 1232 s.
- DSB — Dansk Sprogbrug. En stil- og konstruktionsordbog. Red. Erik Bruun. København: Gyldendal, 1995. 546 s.
- Etym. — Dansk Etymologisk Ordbog. Ordens Historie. Red. Niels Åge Nielsen. 4. udg. København: Gyldendal, 1989. 522 s.
- NDO — Politikens Nudansk Ordbog. Bd 1–2. 15 udg. København: Politikens Forlag A/S, 1996. 1252 s.

Никulichева Дина Борисовна

доктор филологических наук, профессор,
Институт языкознания РАН,
Российская Федерация, 125009, Москва,
Большой Кисловский пер., 4, стр. 1;
Московский государственный лингвистический университет,
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1
E-mail: nikoulitcheva@yandex.ru

Dina Nikulicheva

Doctor in Philology, Professor,
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
1 build., 4, Bolshoy Kislovsky, Moscow, 125009, Russia;
Moscow State Linguistic University,
build. 1, 38, Ostozhenka, Moscow, 119034, Russian Federation
E-mail: nikoulitcheva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.01.2017, принята к публикации 02.03.2017